

1916 г.

29 годъ издавiя.

РИЖСКIЯ

Епархiальныя Вѣдомости.

Февраль №. 2.

СОДЕРЖАНIЕ.

Отдѣлъ официальный. Указъ Св. Синода.—Епархiальныя извѣстiя.—Сборъ на поддержанiе Православiя въ Св. Землѣ.—Воззванiе.—Отъ училищнаго Совѣта.

Отдѣлъ неофициальный. Новый годъ и праздникъ Крещенiя Господня въ гор. Ригѣ.—Эвакуацiя Иллукетскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря и Иллукетскаго Епархiальнаго женскаго Училища въ Иверскiй монастырь Нижегородской губ.—Оставаться или бѣжать?—Всероссiйскiй Земельнiй Союзъ на помощь военнопленнымъ.—Объявленiя.

АДРЕСЪ РЕДАКЦIИ:

Нижнiй-Новгородъ, Канатная, № 11, кв. 1.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Св. Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Рижская Духовная Консисторія слушали: сданный Его Высокопреосвященствомъ въ Консисторію на распоряженіе указъ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря минуваго 1915 года за № 38, слѣдующаго содержания: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенную Г. Иср. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 ноября 1915 г. за № 11088, полученную отъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ должности Гофмейстера, Плева, при отношеніи отъ 21 октября 1915 года за № 32890, копію циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 сентября 1915 года за № 32889, изданнаго по поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 7 мая—3 іюня 1915 г. за № 3735, о порядкѣ устройства духовныхъ концертовъ. Приказали: Копію циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ и градоначальникамъ, отъ 29 сентября 1915 г. за № 32889, о порядкѣ устройства публичныхъ духовныхъ концертовъ препроводить къ епархіальнымъ Пресвященнымъ, поручивъ имъ, если они признаютъ затруднительнымъ для себя личный просмотръ программъ публичныхъ духовныхъ концертовъ (п. 4 помянутого циркуляра), избрать для сего опредѣленныхъ лицъ и списокъ этихъ лицъ сообщить мѣстной гражданской власти, дабы послѣдняя, во избѣжаніе нежелаемыхъ задержекъ при разрѣшеніи духовныхъ кон-

цертовъ, могла непосредственно къ этимъ лицамъ направлять, на просмотръ, программы означенныхъ концертовъ; о чемъ для должныхъ къ исполненію распоряженій послать епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ печатные циркулярные указы“. На семъ указѣ Его Высокопреосвященствомъ 24 января сего 1916 года за № 143 положена такая резолюція: „Въ Консисторію на распоряженіе. Просмотръ программъ публичныхъ духовныхъ концертовъ поручается въ каждомъ благочинническомъ округѣ мѣстному благочинному“. Приказали: Сообщить Гг. Губернаторамъ Прибалтійскаго края, что предварительный просмотръ программъ публичныхъ духовныхъ концертовъ резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 24 января 1916 года за № 143, возложенъ на мѣстныхъ благочинныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, копію циркуляра Департамента Полиціи, отъ 29 сентября 1915 г. за № 32889, и положенную на указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря того же года за № 38, резолюцію Его Высокопреосвященства, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, дать знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію, а благочиннымъ—къ точному исполненію въ потребныхъ случаяхъ.

М. В. Д.

Департаментъ Полиціи

по 2 дѣлопроизводству

29 сентября 1915 г.

№ 32889.

Губернаторамъ и Градоначальникамъ.

Святѣйшій Синодъ, признавъ дѣломъ неотложной важности принятіе нѣкоторыхъ мѣропріятій въ вопросѣ о порядкѣ устройства публичныхъ духовныхъ концертовъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Синода просить Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлать зависящее

распоряженіе о томъ, чтобы: 1) означенные духовные концерты не были устраиваемы въ театрахъ, циркахъ, кинематографахъ и тому подобныхъ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для сценическихъ представлений (ст. 148 Уст. Пред. Прест.); 2) чтобы въ этихъ концертахъ не было допускаемо смѣшенія свѣтской и духовной музыки и это не только въ отношеніи отдѣленій концертныхъ программъ, но и цѣлыхъ концертовъ, т. е., чтобы въ одномъ и томъ же концертѣ не было отдѣленій свѣтской и духовной музыки (ст. 147 того же Устава), съ исключеніемъ лишь въ пользу гимновъ отечественнаго и иностранныхъ державъ, а также пѣснопѣній, имѣющихъ своимъ содержаніемъ прославленіе родины, каковыя гимны и пѣснопѣнія могутъ быть исполняемы и въ духовныхъ концертахъ; 3) чтобы въ программы духовныхъ концертовъ, согласно указаніямъ ст. 148 того же Устава, не были включаемы пѣснопѣнія Литургіи вѣрныхъ, какъ то: „Иже Херувимы“, „Милость мира“, „Тебѣ поемъ“, „Нынѣ силы небесныя“, „Да молчитъ всякая плоть человѣка“, и „Вечери Твоея Тайныя“, а также „Да исправится молитва моя“ на Лигургіи преждеосвященныхъ Даровъ и вообще всѣхъ пѣснопѣній, которыя, по возвышенному содержанію ихъ или по связи съ богослужебными дѣйствіями, признаны будутъ мѣстнымъ Преосвященнымъ недопустимыми къ исполненію въ концертной обстановкѣ; 4) чтобы программы духовныхъ концертовъ представлялись на предварительный просмотръ епархіальныхъ Преосвященныхъ, или лицъ, особо на сіе отъ нихъ уполномоченныхъ, для разрѣшенія вопроса о соответствіи этихъ программъ указаннымъ въ предшествующемъ пунктѣ пожеланіямъ церковной власти, и 5) чтобы публичные духовные концерты предварялись и оканчивались молитвою, которую присутствующіе должны выслушивать стоя, и чтобы не было допускаемо на сихъ концертахъ рукоплесканій.

Объ изложенномъ во исполненіе просьбы Оберъ-Прокурора Синода сообщаю Вашему Превосходительству для соотвѣтственнаго исполненія.

Подписалъ: За Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Директоръ Департамента Полиціи *Молловъ*.

Скрѣпилъ: И. об. Вице-Директора *С. Пятницкій*.

Епархіальны извѣстія.

Перемѣщенъ священникъ Мобиской церкви *Василій Вэрлокъ* къ Пигавольдеской церкви.

Уволены псаломщики церквей: Искюльской *Александръ Щукинъ* 13 января, Анцепской *Андрей Нюсъ* 14 января, Вайке-Ляхтрской *Василій Сыэрдъ* 1 января, Вейсенштейнской *Авениръ Хребтовъ* и *Василій Оравъ*, Гаисальской *Андрей Ристьковъ* и *Карьяласмасской Мартинъ Толли*.

Перемѣщены псаломщики церквей: Старо-Салацкой *Иванъ Гринбергъ* къ Кокенгузенской церкви, Вайке-Ляхтрской *Иванъ Нонпель* къ Мурроской церкви, Мурроской *Василій Сыэрдъ* къ Вайке-Ляхтрской церкви.

Предоставлены псаломщическія мѣста: учителю Ново-Салацкой вспомогательной школы *Ивану Казмеру* при Гайнажской церкви, бывшему учителю Кайсмаксаго вспомогательнаго училища *Роману Томсону* при Подисской церкви, окончившему курсъ Перновскаго высшаго начальнаго училища *Владимиру Реа* при Кагнаской церкви.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Тальсенской, Ямской и Иоанновской на о. Езелѣ, Леллеской и Моонской; діакона (на псаломщической вакансіи) при Черносельской Николаевской церкви и псаломщика при церквахъ: Угаленской, Каббальской, Гольдингенской, Кольбергской, Оберпаленской, Домеснесской, Пюхаленской, Мязмыз.

ской, Ангернской, Газенпотской, Берзонской, Кольценской, Пальцмарской, Хрщовской, Рижской Петропавловской, Гензельгофской, Кикеферской, Пюхтицкой монастырской, Имской Николаевской, Вейсенштейнской (2 вакансіи), Саусенской, Старо-Саляцкой, Вайке-Ляхтреской, Анценской, Лайксарской, Иксюльской, Гаисальской и Карьяласмаской.

Сборъ на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія (стр. 39), священнослужители, на вѣббогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургии—послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

6. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сѣе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

7. О собранныхъ деньгахъ составляется на предлагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются *не позже мѣсяца со дня сбора* черезъ благочиннаго, въ Духовную Консенаторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

ВОЗЗВАНІЕ.

Православные Христіане!

И въ наступающіе страстные дни Святая Земля, по неисповѣдимому Промыслу Божию, все еще находится во власти нечестивыхъ магометанъ и забывшихъ Бога германцевъ. Подвергая святотатственному оскорбленію величайшія христіанскія святыни— Голгоѳу и Гробъ Господень, эти злобные враги наши и Церкви Христовой наложили свою преступную руку и на православные русскіе храмы, русскихъ иноковъ и паломниковъ; послѣднихъ частью изгнали изъ Палестины, частью удерживаютъ тамъ въ тяжелой неволѣ. Больницы, школы и паломническіе пріюты, созданные на щедрую русскую милостыню, предали разграбленію и заняли своими войсками, нагло попирающими наши права и угрожающими жизни преданныхъ нашей родиѣ православныхъ сирійцевъ.

Несомнѣнно, что для насъ первѣйшею и священнѣйшею заботою должна быть скорая и щедрая

помощь доблестнымъ защитникамъ родины и ихъ сиротѣющимъ семьямъ, но въ то же время всѣ мы, православные, не должны забывать и о томъ, что на насъ лежитъ долгъ утереть слезу обиды и отчаянія страждущимъ въ плѣну русскимъ паломникамъ и единовѣрнымъ Палестинскимъ жителямъ, за свою любовь и преданность Православной Россіи, испытывающимъ на себѣ весь ужасъ герmano-турецкаго на- силія и злобной мести.

Всѣ мы вѣримъ и надѣемся, что безпримѣрная по своимъ жертвамъ кровавая борьба съ вѣковыми врагами Православія и славянства должна завершиться нашею побѣдою. Этотъ желанный день приближается... Поеспѣшимъ же притти на помощь много-страдальной духовной родинѣ нашей—Святой Землѣ. Положимъ на церковное блюдо, которое, съ благо-словенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ этомъ храмѣ за всѣми богослуженіями Вербной недѣли, хотя бы самую малую лепту. Эти небольшія, согрѣтыя горячею любовью къ ближнему, подаванія многомилліоннаго Русскаго народа сольются воедино и дадутъ Обществу возможность съ неослабнымъ усердіемъ оказывать и въ настоящее трудное время помощь застигнутымъ войною въ Святой Землѣ рус-скимъ паломникамъ, а по окончаніи войны незамед-лительно приступить къ возстановленію въ Іеруса-лимѣ, Внолеемѣ, Назаретѣ и др. святыхъ мѣстахъ въ прежнемъ благолѣпнн русскихъ храмовъ и палом-ническихъ подворій, приютовъ и больницъ, разорен-ныхъ и приведенныхъ въ уничтоженіе безбожными насильниками. Аминь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ предѣдатель-ствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Кня-гини Елисаветы Θεодоровны Императорское Пра-вославное Палестинское Общество (*Петроградъ, Воз-несенскій пр., 36*).

Отъ Училищнаго Совѣта.

Въ настоящее время въ православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній нѣтъ собранныхъ воедино данныхъ, по коимъ можно было бы, въ краткій періодъ времени, ознакомиться съ возникновеніемъ, задачами и жизнью той или другой школы и съ ея нуждами какъ духовными, такъ и матеріальными, а между тѣмъ и дѣятелямъ, вновь вступающимъ въ школу, и лицамъ, ревизующимъ послѣднюю, все это всегда настоятельно необходимо знать. Для устраненія этого важнаго недостатка мѣстной школы необходимо при каждой школѣ вести запись (въ хронологическомъ порядкѣ) о томъ, что имѣетъ замѣтное отношеніе къ жизни школы. Такая „Школьная лѣтопись“ должна представлять собою прошнурованную книгу, предназначенную на нѣсколько лѣтъ. Въ ней лицо, завѣдывающее школою, ежегодно вписываетъ: 1) начало и конецъ учебныхъ занятій. 2) распорядокъ дня въ интернатѣ, если послѣдній имѣется при школѣ, 3) число учащихся по классамъ къ концу гражданскаго и учебнаго года, 4) число окончившихъ курсъ школы за текущій учебный годъ и 5) списокъ всѣхъ, кому поручено учебно-воспитательное дѣло, съ подробнымъ указаніемъ, какія обязанности возложены на каждого изъ служащихъ въ школѣ. Кроме того, въ „Школьную лѣтопись“ завѣдующимъ постепенно записывается (кратко, но обстоятельно) все, выходящее изъ круга обычной школьной жизни и могущее имѣть вліяніе на жизнь школы, или вообще примѣчательное: 1) измѣненіе устава и программъ; 2) введеніе новыхъ учебныхъ предметовъ и новыхъ учебниковъ; 3) сельско-хозяйственныя занятія, занятія ручнымъ трудомъ и гимнастикой; 4) образованіе при школѣ школьнаго музея; 5) образованіе стипендіальнаго капитала и пожертвованія на школу; 6) введеніе теплыхъ завтраковъ и общаго стола; 7) школьные празд-

ники (между прочимъ и гимнастическіе); 8) праздники древонасажденія; 9) экскурсіи и общія прогулки учащихся; 10) участіе школы въ общественной жизни или общихъ педагогическихъ предпріятіяхъ; 11) выбытіе и вступленіе педагогическихъ силъ; 12) акты о приѣмѣ и передачѣ учебнаго заведенія; 13) заразные болѣзни, коимъ подвергались школы, и мѣры, принятыя противъ этихъ эндемій; 13) несчастные случаи съ учащими и учащимися; 15) смерть учащихся или учащихся и причины таковой; 16) постройка или большой ремонтъ школьнаго зданія; 17) дѣла о школьной землѣ; 18) посѣщенія ревизоровъ и т. п. (Точность всѣхъ этихъ свѣдѣній завѣдывающій удостовѣряетъ въ концѣ каждаго года и при оставленіи службы въ учебномъ заведеніи своей подписью. Школьная лѣтопись должна вестись во всѣхъ безъ исключенія православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерцій, начиная съ 1-го января 1916 года. Каждый изъ завѣдывающихъ школою въ теченіе 1916 года долженъ изготovitъ краткій историческій очеркъ ввѣренной ему школы со дня открытія и до начала 1916 года и внести его въ „Школьную лѣтопись“ не позже 1 января 1917 года. При „Школьной лѣтописи“ въ особыхъ конвертахъ должны храниться программы изучаемыхъ въ школѣ предметовъ, тексты молитвъ и, по возможности, и всѣ другіе подобныя документы. Кроме того, въ каждомъ учебномъ заведеніи должна быть заведена особая шнуровая „Ревизіонная книга“, также предназначенная на нѣсколько лѣтъ; въ эту книгу „должны“, согласно распоряженію Г. Попечителя Рижскаго учебнаго округа отъ 2 января 1915 года за № 27, „записываться гг. ревизующими (включая сюда и ревизоровъ духовнаго вѣдомства) начальствующими лицами всѣ ихъ наблюденія и заключенія“. По отбытіи ревизовавшаго завѣдывающій тотчасъ долженъ сдѣлать три копіи съ записи ревизовавшаго и немедленно выслать ихъ оффиціально: одну

Предсѣдателю Училищнаго Совѣта, другую директору народныхъ училищъ, а третью—подлежащему инспектору народныхъ училищъ—для присоединенія къ дѣлу обрѣвизованной школы послѣднему—съ указаніемъ, когда и за какимъ № копія отослана въ дирекцію. Было бы желательнѣе, чтобы акты ревизій школъ въ прежніе годы были, по возможности, возстановлены и занесены въ ревизіонныя книги. И „Школьная лѣтопись“ и „Ревизіонная книга“, за отвѣтственностью завѣдывающаго школою, должны постоянно находиться въ сохраниомъ мѣстѣ, но въ то же время онѣ должны быть доступны для ознакомленія—въ присутствіи завѣдывающаго—и всѣмъ членамъ педагогическаго персонала школы. „Школьная лѣтопись“ и „Ревизіонная книга“ должны быть занесены въ инвентарь и передаваемы, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ школы, по передаточному акту, вновь опредѣляемому завѣдывающему школою.

Училищный Совѣтъ, обсудивъ вышеизложенное въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 19 декабря 1915 года, и признавъ веденіе при православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній „Школьной лѣтописи“ и заведеніе „Ревизіонной книги“ необходимо полезнымъ, просить Оо. Благочинныхъ Епархій вмѣнить Предсѣдателямъ училищныхъ попечительствъ въ обязанность завести при всѣхъ православныхъ школахъ двѣ книги: одну для школьной лѣтописи, а другую ревизіонную книгу для занесенія въ оныя вышеизложенныхъ свѣдѣній. О чемъ для своевременнаго исполненія и постояннаго руководства какъ Оо. Благочинными, такъ и Оо. Предсѣдателями училищныхъ попечительствъ и напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Новый годъ и праздникъ Крещенія Господня въ гор. Ригѣ.

Во время святокъ новый годъ обыкновенно встрѣчается и проводится весело, шумно, сопровождается большимъ оживленіемъ, собраніями, многочисленными пожеланіями, надеждами...

Въ противовѣсъ шумно-веселымъ встрѣчамъ новаго года въ общественныхъ собраніяхъ и увеселительныхъ заведеніяхъ, въ послѣднее десятилѣтіе сталъ вводиться обычай встрѣчать новый годъ въ храмѣ въ полночь молебнымъ богослуженіемъ. Народъ православный полюбилъ такой способъ встрѣчи новаго года и охотно въ большомъ количествѣ собирался въ храмахъ.

Въ нашемъ разновѣрномъ и разноплеменномъ городѣ Ригѣ новый годъ всегда былъ оригинальнымъ преполовеніемъ святокъ, весьма разнообразно встрѣчался и провожался. Рестораны, загородныя увеселительныя заведенія, зимніе сады и т. и. въ ночь подъ новый годъ наполнялись пестрою рижскою публикою, маловѣрной интеллигенціей и т. д. А православныя храмы изобильно наполнялись православновѣрующими христіанами. Впрочемъ, не мало и иновѣрцевъ посѣщали православныя церкви въ эту ночь. Бывало, съ Александровскаго бульвара гуляющая публика заходила въ православный соборъ, гдѣ ночью совершалъ новогодній молебенъ большую часть самъ Архипастыръ. Звучный, величествен-

ный ударъ въ большой соборный колоколъ возвѣщалъ городу о наступленіи новаго года. Вслѣдъ за соборнымъ колоколомъ раздавался благовѣсть и во всѣхъ православныхъ храмахъ гор. Риги.

Пріятно, радостно было на душѣ отъ такой встрѣчи новаго года! Новогодняя полуночная молитва въ храмѣ вливала какую-то бодрость, энергію въ душу, которая, разставаясь съ старымъ годомъ, какъ бы сбрасывала съ себя все ветхое и обновлялась, молодѣла..

Не такова была встрѣча новаго года въ миновавшія святки въ гор. Ригѣ! Послѣдніе дни 1915 года были какими то тяжелыми, холодными, угрюмыми. На лицахъ обывателей какъ будто отражалась мысль: поскорѣе бы кончился страшный годъ!.. Въ мѣстныхъ газетахъ не было объявленій, зазывающихъ публику на веселую встрѣчу новаго года.

Въ кафедральномъ соборѣ послѣдніе дни стараго года ежедневно совершалось богослуженіе, молитва о милости Божіей въ грядущее лѣто. Въ газетѣ „Рижское Обозр.“ было оповѣщено, что въ ночь подъ новый годъ будетъ совершенъ молебенъ въ кафедральномъ соборѣ. По темнымъ улицамъ, при сильномъ морозѣ съ вѣтромъ, пришлось богомольцамъ возвращаться изъ собора домой послѣ всенощной. За всенощнымъ бдѣніемъ ихъ было не болѣе 200—300 человекъ. Нельзя было надѣяться, что къ ночному новогоднему молебну по безлюднымъ и темнымъ улицамъ соберется ихъ и столько. Въ 11 час. ночи открыли соборъ. И вотъ къ половинѣ 12 час. ночи, мало по малу съ разныхъ концовъ незамѣтно въ ночной тьмѣ собралось нѣсколько сотенъ богомольцевъ, больше, чѣмъ сколько было за всенощной, окончившейся въ 7½ час. вечера. Кажется, только въ соборѣ совершался молебенъ въ ночь подъ новый годъ, Собравшіеся въ соборѣ богомольцы стояли въ безмолвной тишинѣ.

Внѣ храма, на стогнахъ града, безлюдно, мертвая тишина. Какъ будто насталь чей-то смертный часъ, часъ стараго тяжелаго года!.. Яркій электрическій крестъ на иконостасѣ главнаго алтаря какъ будто говорилъ соборянамъ-богомольцамъ о крестоносномъ пути уходящаго въ вѣчность 1915 года! Томительно текутъ послѣднія минуты его. Стрѣлка на часахъ приближается къ роковому 12. Остается 10 минутъ до этого предѣла. Открываются царскія врата, чрезъ которыя обильно проникъ на средину храма электрическій свѣтъ отъ алтарной люстры. Выходить изъ алтаря настоятель собора и грустнымъ, съ замѣтною хрипотою, голосомъ обращается къ богомольцамъ: „Чу!.. Тишина въ нашемъ большомъ, многолюдномъ городѣ! Въ домахъ и храмахъ его тишина! Слышатся какъ будто чьи то предсмертные вздохи, трепетныя ожиданія скорой кончины старца!..

Умираетъ 365 дневный старецъ! Протекаютъ послѣднія минуты жизни годовой! Еще 10 минутъ, и кончится 1915 годъ!..

Что же мы скажемъ о почившемъ, канувшемъ въ вѣчность?!..

Тяжелый былъ годъ!

Да и родился онъ 365 дней тому назадъ въ тяжелыхъ мукахъ военнаго времени, впрочемъ, при добрыхъ предзнаменованіяхъ. Тогда мы переживали военные успѣхи въ Австріи, Восточной Пруссіи... Но мы не сумѣли закрѣпить за собой успѣхи здѣсь.

Старая поговорка, что объ умершемъ или ничего или хорошо нужно говорить!..

Но можно-ли сказать что либо хорошее про 1915 годъ?.. Тяжелыя условія жизни, нашествіе непріятели, занятіе имъ многихъ губерній, цѣлый рядъ разочарованій, неудачъ, горя, бѣдствій, разрушеній, разоренія, измѣны... Сколько пролилось крови!.. Сколько дорогихъ лицъ, отцовъ, сыновей, героевъ, славныхъ дѣятелей, матерей, дѣтей, дочерей унесъ въ могилу этотъ страшный 1915 годъ!

Но мы тяжко согрѣшили-бы, еслибъ стали только хулить минувшій годъ!

Вѣдь каждый прожитый годъ—это даръ неизреченной любви Божіей, годъ милости Божіей въ жизни народовъ и въ жизни отдѣльнаго человѣка! Имена достойно пользовавшихся симъ даромъ заносятся въ „книгу жизни“ у Самого Божественнаго Агнца-Христа (Аиок. 10, 12 и 21, 27).

И вотъ на листѣ, перевернутомъ за минувшій 1915 годъ,—вѣримъ,—записаны имена, прежде всего, беззавѣтно отдавшихъ жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, проявившихъ высшую степень любви, навшихъ смертью славныхъ на полѣ брани за вѣру и правду Божію! Тамъ же записаны имена славныхъ соотечественниковъ нашихъ, много возлюбившихъ своихъ ближнихъ въ лицѣ раненыхъ воиновъ, бѣженцевъ несчастныхъ; тамъ имена всѣхъ тружениковъ и труженицъ на поприщѣ милосердія и любви! Много, много сихъ дѣлъ было въ минувшемъ году! Дай Богъ счастья и всѣмъ намъ, здѣсь предстоящимъ, чтобы и наши имена оказались въ книгѣ жизни.

Но вотъ рождается новый 1916 годъ, новый годъ благодати Божьей! Что-то онъ будетъ?! Какъ онъ будетъ возрастать? Какова будетъ жизнь его? Будетъ ли онъ утѣшеніемъ для насъ или источникомъ новыхъ испытаний, горя? Да развѣ мы можемъ хоть на минуту усумниться въ Промыслъ Божіемъ?! Господь посылаетъ испытаніе, и Онъ же дастъ намъ силы и умѣнье перенести ихъ и войти въ славу Божію! Вѣримъ, что сей начавшійся высокосный годъ исполнитъ сердца вѣрныхъ рабовъ Божіихъ радости и утѣшенія!

Съ началомъ этого новаго года Небесный Домоправитель дастъ намъ золотую монету, дабы мы на рынкѣ жизни покупали все, нужное для нашего блага, приобрѣтали сокровища, которыхъ „ни воры не крадутъ, ни черви не подтачиваютъ, ни моль не

тлить“. Таковы прежде всего дѣла любви и милосердія. А первое дѣло любви къ Богу, Отцу Небесному, это молитва. Поэтому начнемъ сей годъ благодости *Вожіей молитвой*. Она будетъ первымъ нашимъ дѣломъ въ наступившемъ году, наилучшимъ руководителемъ въ нашемъ плаваніи по житейскому морю и сохранить наши ладьи отъ крушенія.

Подражая тому благочестивому мужу, который спасся отъ несчастнаго плаванія только потому, что задержался добрымъ обычаемъ совершать напутственное молитвословіе, и мы предъ началомъ плаванія по житейскому морю въ семъ 1916 году помолимся, да сохранить насъ Всеблагій Промыслъ отъ всякаго крушенія. Помолимся и о всѣхъ отсутствующихъ, заповѣдавшихъ намъ, недостойнымъ молиться о нихъ! Помолимся, да подастъ намъ Господь счастье увидѣть и переживать въ сей годъ торжество правды Божіей, за которую ратуетъ наше дорогое отечество, и видѣть и совершать въ изобиліи дѣла любви и милосердія“!

Началось совершеніе новогодняго молебна. Всѣ стояли сосредоточенно и молились едиными устами и единымъ сердцемъ! Съ умиленіемъ колѣнопреклоненные выслушали молитву о благѣ Царя, родины и лично каждаго молящагося.

Послѣ молебна съ взаимными благожелательными привѣтствіями расходились богомольцы по домамъ, опять таки по темнымъ улицамъ при морозной вѣтряной погодѣ.

Литургія въ Новый годъ совершена была о. настоятелемъ собора прот. В. Плиссомъ, въ сослуженіи о.о. С. Баранова и В. Щукина, который послѣ запричастнаго стиха произнесъ проповѣдь „о свѣтлыхъ лучахъ“ во тьмѣ настоящаго времени. Къ молебену послѣ литургіи прибыло духовенство приходскихъ церквей во главѣ съ о. благочиннымъ Н. Тихомировымъ. Но среди богомольцевъ не видно было, какъ въ другіе годы, множества представителей власти

гражданской и военной, которые въ этотъ день считали долгомъ побывать на молебнѣ.

Въ первое воскресенье начавшагося года, 3 января, въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ, богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ совершены были о. настоятелемъ. За литургіей было сказано поученіе о крещеніи Іоанновомъ, о крестѣ каждаго человѣка и русскаго народа, лежащемъ въ основѣ христіанскаго призванія и о крестоношеніи настоящаго времени. Народу было немного, человѣкъ 300—400. Въ 5 ч. вечера былъ совершенъ акаѳистъ Покрову Божіей Матери съ общимъ пѣніемъ богомольцевъ, которыхъ было человѣкъ 50.

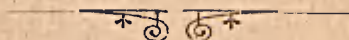
5 января, во вторникъ, въ концѣ Литургіи было совершено настоятелемъ собора великое водосвятіе. Народу было весьма мало. Хотѣли, было, освятить воду въ небольшомъ сосудѣ. Но принимая во вниманіе, что многіе иновѣрцы приходятъ за крещенской водой въ соборъ, было совершено освященіе воды въ большомъ сосудѣ, какой обыкновенно употреблялся въ соборѣ въ этотъ день. Дѣйствительно, оказалось, что въ теченіе цѣлаго дня приходили за водой, и къ слѣдующему дню освященной воды уже не оказалось въ вмѣстительномъ сосудѣ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ крещенія Господня было совершено настоятелемъ собора, прот. В. Плисомъ, въ сослуженіи съ іеромонахомъ Алексѣевскаго монастыря Тихономъ. Въ самый праздникъ Крещенія Господня божественную литургію совершалъ каѳедральный протоіерей В. Плисъ въ сослуженіи съ іеромонахомъ Макаріемъ. Къ концу литургіи прибылъ крестный ходъ изъ Александро-Невской церкви во главѣ съ о. Н. Перехвальскимъ; собрались приходскіе священники во главѣ съ о. благочиннымъ прот. Н. Тихомировымъ. Соединенный крестный ходъ начался послѣ литургіи въ 12 час. Каѳедральный протоіерей несъ крестъ на главѣ, поддерживаемый о. Н. Тихомировымъ и о. Н. Не-

рехвальскимъ. Изъ собора развернулся довольно длинный рядъ священнослужителей, церковнослужителей и хоругвеносцевъ въ красныхъ праздничныхъ ризахъ. Но все-таки весь крестный ходъ казался какимъ-то убогимъ, не праздничнымъ: не слышно было колокольнаго трезвона, не видно было участія войскъ съ своими хорами и торжественнымъ гимномъ „Коль славенъ“. Народу собралось хотя и много, но крестный ходъ совсѣмъ не похожъ былъ на крестные ходы прежнихъ годовъ. Въѣтъ съ крестнымъ ходомъ двигалась и толпа народа по бульвару Наслѣдника, Николаевской ул., къ таможи, гдѣ былъ устроенъ помостъ для богослуженія и Иордань. При приближеніи крестнаго хода къ Иордани военный оркестръ игралъ „Коль Славенъ“. Началось водосвятное молебствіе. Прочитано евангеліе о крещеніи Господа нашего Иисуса Христа. Прочитана глубокосодержательная водосвятная молитва. О. каѳедральный протоіерей съ старшимъ духовенствомъ спускается по лѣстницѣ на Иордань (Двину) для погруженія Св. Креста въ воду. Въ это время раздаются сильные удары изъ тяжелыхъ орудій. Орудійный гулъ смѣшался съ мощнымъ ибнѣемъ: „Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“... Получилось такое впечатлѣніе, какъ будто мы стоимъ на передовыхъ позиціяхъ, какъ будто мы являемся участниками борьбы съ дерзкими врагами Бога и человѣковъ, и потому съ особой силой возглашали: „явлейся, Христе Боже, и мѣръ просвѣщей, слава Тебѣ“! Сердце и душа устремились къ Богу, въ небеса, въ молитвѣ, дабы Господь вразумилъ жестоковыхъ и звѣроправныхъ враговъ, отогналъ ихъ отъ предѣловъ нашего отечества и даровалъ миръ землѣ нашей. Впослѣдствіи намъ сообщили, что артиллерійскій гулъ донесся съ нашихъ позицій и былъ крестнымъ салютомъ Кресту Господню, погружаемому въ водахъ іорданскихъ, и Божиимъ вразумленіемъ врагамъ Креста Христова, конецъ которымъ, по

Апостолу, погибель (Посл. Галат.). Съ молитвеннымъ пожеланіемъ, дабы Двина преградила путь къ дальнѣйшему движенію злокозненныхъ враговъ вглубь Россіи, возвращались богомольцы въ кафедральный соборъ. По пути стогны града и народъ были кропяемы св. водою. Въ соборѣ закончилась божественная литургія многолѣтніями Верховному вождю арміи Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Синоду съ рижскимъ Архiepистыремъ, христіюлюбивому вѣнкетву и вѣмъ православнымъ христіанамъ. Множество народа подходило облобызать Св. крестъ и приять кропленіе св. крещенской водою. Среди этихъ лицъ было много иновѣрцевъ.

Прот. В. Плиссъ.

Эвакуація Иллукстскаго Рождество-Богородицкаго женскаго монастыря и Иллукстскаго Епархіального женскаго училища въ Иверскій монастырь Нижегородской губ.

Въ половинѣ іюля, вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся военныхъ операцій въ районѣ Шавлей и Поневѣжа, театръ военныхъ дѣйствій значительно приблизился къ Иллукстѣ. Мирная до сего времени жизнь Иллуксты была нарушена. Вѣсти одна печальнѣе другой шли съ разныхъ сторонъ, вызывая тревогу и безпокойство у иллукстскихъ обывателей.

Въ виду крайне тревожнаго времени и близости театра военныхъ дѣйствій, Иллукстскій монастырь, а вмѣстѣ съ нимъ и Епархіальное училище, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, чтобы не быть захваченными врагми, заблаговременно начали готовиться къ эвакуаціи.

Мѣстомъ эвакуаціи была избрана Москва.

Въ три дня были упакованы иконы, церковная утварь, облаченія монастырскаго и училищнаго храмовъ, наиболѣе цѣнные и необходимые предметы изъ монастырскаго инвентаря, часть училищнаго имущества: бѣлье, одежда, обувь, спальныя принадлежности, столовое бѣлье, цѣнная кухонная посуда и др. Все же остальное изъ училищнаго инвентаря: учебныя пособія, фундаментальная и ученическая библіотеки, физическій кабинетъ, канцелярія училища—остались на мѣстѣ до объявленія эвакуаціи правительственныхъ иллукетскихъ учреждений.

Все упакованное въ два дня было вывезено изъ Иллукеты на станцію Двинскъ. Съ чувствомъ глубокой благодарности монастырь и училище воспользовались при эвакуаціи содѣйствіемъ и помощью коменданта Двинской крѣпости. Имъ любезно были предоставлены грузовые автомобили для перевозки имущества изъ Иллукеты въ Двинскъ, вагоны для вещей и рабочіе для ихъ нагрузки на станціи Двинскъ. Только при содѣйствіи коменданта Двинской крѣпости и возможно было такъ быстро эвакуировать монастырское и училищное имущество.

Въ виду крайне тревожнаго времени, безцѣльнымъ являлось, послѣ эвакуаціи имущества, дальнѣйшее пребываніе въ стѣнахъ монастыря всѣхъ сестеръ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ были престарѣлыя и больныя. Рѣшено было оставить лишь нѣсколько сестеръ для присмотра за монастырскимъ храмомъ и монастыремъ и для окончательной ликвидаціи монастырскаго хозяйства при объявленіи всеобщей эвакуаціи. Остальныя же сестры монастыря, во главѣ съ настоятельницей, 21 іюля, послѣ торжественнаго и трогательнаго молебствія, въ сопровожденіи чтимой иконы Толгскія Божія Матери оставили обитель и отправились въ Двинскъ, а отсюда далѣе въ Москву.

Вмѣстѣ съ сестрами были отправлены 10 воспитанницъ, остававшихся въ училищѣ на дѣто, въ сопровожденіи двухъ воспитательницъ и нѣскольکو сиротъ, призрѣваемыхъ монастыремъ.

Трудно описать все то, что было пережито покидающими монастырь и училище и всѣми близко стоявшими къ монастырю и училищу обывателями Иллуксты въ тяжелые дни эвакуаціи.

Печально было смотрѣть на эвакуацію Иллукстской обители—этой тихой пристани для всѣхъ ищущихъ духовнаго утѣшенія и спасенія; слезы навертывались на глазахъ, когда разорился и опустошался очагъ религіозно-правственнаго просвѣщенія, яркій свѣточъ Православія среди католичества и лютеранства. Со слезами на глазахъ оставили сестры, воспитанницы во главѣ съ настоятельницей монастыря и воспитательницами дорогія мѣста, твердо уповая на помощь Небесной Заступницы рода христіанскаго, что Владычица не допуститъ окончательнаго разрушенія и уничтоженія обители, что подъ Ея небеснымъ покровомъ монастырь, если и будетъ разрушенъ, вновь возстанетъ изъ-подъ развалинъ для будущихъ свѣтлыхъ дней, а вмѣстѣ съ нимъ и дѣтище его—епархіальное училище.

Первый пріютъ иллукстскіе бѣженцы нашли въ Двинскѣ. Здѣсь торжественно была встрѣчена духовенствомъ двинскаго собора икона Толгскія Божія Матери, взятая сестрами монастыря, и послѣ молебна была поставлена въ соборѣ, гдѣ и находилась цѣлую недѣлю.

Сестры монастыря, воспитанницы съ воспитательницами и сироты монастырскія нашли хорошій пріютъ въ помѣщеніяхъ крѣпостнаго пріюта, любезно предоставленнаго комендантомъ крѣпости. Настоятельница же монастыря, игуменія Евгенія, послѣ однодневнаго пребыванія въ Двинскѣ, выѣхала въ Москву для пріисканія помѣщенія сестрамъ, воспитанницамъ, воспитательницамъ, сиротамъ, а также

подходящаго помѣщенія и для епархіальнаго училища при его эвакуаціи.

Послѣ недѣльнаго пребыванія въ Двинскѣ, иллуктскія бѣженцы въ сопутствіи иконы Божіи Матери Толгскія въ отдѣльномъ вагонѣ третьяго класса отправились въ Москву, куда благополучно и прибыли въ послѣднихъ числахъ іюля. Въ Москвѣ, благодаря ходатайству настоятельницы Иллуктскаго монастыря, игуменіи Евгеніи, прибывшимъ весьма охотно были предоставлены помѣщенія въ Вознесенскомъ, Скорбященскомъ и Зачатіевскомъ женскихъ монастыряхъ.

Вознесенскій монастырь отвелъ помѣщенія для иллуктскихъ бѣженцевъ на своемъ хуторѣ „Виберово“, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы. Здѣсь были размѣщены воспитанницы училища съ воспитательницей, сироты и часть сестеръ монастыря. Другая часть сестеръ помѣстилась въ Зачатіевскомъ монастырѣ. Здѣсь же, въ главномъ монастырскомъ храмѣ, была поставлена и привезенная сестрами икона Божіей Матери Толгскія. Скорбященскій монастырь далъ пріютъ и содержаніе нѣсколькимъ сестрамъ монастыря, кромѣ того, отвелъ помѣщеніе для эвакуированнаго имущества.

Означенныя московскія обители и явились временнымъ пристанищемъ для иллуктскихъ бѣженцевъ, пока окончательно не выяснился вопросъ о мѣстѣ эвакуаціи Иллуктскаго монастыря и епархіальнаго училища.

Хотя и былъ найденъ пріютъ въ московскихъ обителяхъ, тѣмъ не менѣе тоска объ оставленныхъ дорогихъ мѣстахъ и тревога объ ихъ еудьбѣ не покидала уѣхавшихъ; а тѣ, кто оставался въ Илукетѣ въ монастырѣ и училищѣ, въ свою очередь переживали тяжелые дни.

Внѣшняя жизнь Иллуктскаго монастыря въ первые дни послѣ эвакуаціи сестеръ и монастырскаго имущества протекала такъ же, какъ и раньше. Почти

каждый день колокола монастырскаго храма созывали православныхъ жителей Иллукеты къ богослуженію. Много богомольцевъ собиралось въ монастырскій храмъ, ища въ немъ отрады и утѣшенія въ наступившіе скорбные дни. Но вскорѣ число молящихся значительно сократилось. 28 іюля послѣдовало распоряженіе военныхъ властей объ эвакуаціи семействъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, и Илукета почти опустѣла. Замолкли чрезъ нѣсколько дней и колокола монастырскаго храма. По распоряженію военныхъ властей, они были сняты и эвакуированы въ Двинскъ.

Событія шли съ чрезвычайной быстротой. Радостныя вѣсти о ходѣ военныхъ дѣйствій смѣнялись печальными, врагъ то приближался къ Илукетѣ, то нѣсколько удалялся.

Особенно горько чувствовали себя оставшіеся при монастырѣ и училищѣ лица, когда Илукета въ теченіе нѣсколькихъ дней оставалась изолированной отъ внѣшняго міра. Въ первыхъ числахъ августа въ Илукетѣ прекратилось телеграфное сообщеніе: почта изъ за неправильнаго движенія поѣздовъ не доставлялась нѣсколько дней совершенно, вслѣдствіе этого самыя печальныя и разнорѣчивыя слухи о военныхъ событіяхъ неизвѣстно откуда проникали въ Илукету, а вереницы бѣженцевъ и ихъ рассказы, полныя ужаса, еще болѣе нервировали и совершенно выбивали изъ спокойной колеи жизни.

При создавшемся положеніи надежда на благополучный исходъ военныхъ операцій вокругъ Илукеты покидала. Необходимо было думать и принимать мѣры къ спасенію оставшагося послѣ первой эвакуаціи училищнаго имущества, если явится возможность открыть учебныя занятія внѣ Илукеты. Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Илукетское епархіальное училище 11 августа приступило къ окончательной эвакуаціи. Общими усиліями инспектора классовъ и преподавателей учи-

лица, остававшихся на лѣто въ Иллукутѣ, были упакованы наиболѣе цѣнные учебныя пособія, значительное количество изданій фундаментальной и учебнической библиотекъ, нѣкоторые приборы физическаго кабинета и часть музыкальныхъ инструментовъ.

По ходатайству администраціи училища, комендантомъ Двинской крѣпости, на станціи Ликсна Р. О. ж. д., находящейся въ 12 в. отъ Иллукуты, для училищныхъ и монастырскихъ вещей были представлены два вагона. 14 августа была окончена уже нагрузка вещей, и въ этотъ же день, въ 3 часа, послѣдовало распоряженіе объ эвакуаціи всѣхъ учрежденийъ Иллукуты.

Такимъ образомъ, дни Иллукуты были сочтены.

Грустно было покидать знакомыя и дорогія мѣста, а еще печальнѣе разорять и разрушать ихъ.

Трогательныя, никогда незабываемыя минуты пережили священнослужители Иллукутскаго монастырскаго храма и немногіе православные, оставшіеся еще въ Иллукутѣ, 15 августа, вечеромъ. Въ таинственной и мрачной обстановкѣ монастырскаго храма, окончательно эвакуированнаго, послѣ трогательнаго молебствія, священнослужители сожгли св. престолъ. на которомъ въ теченіе многихъ лѣтъ приносилась безкровная жертва, въ виду грядущей опасности оскверненія и поруганія его сынами культурной и просвѣщенной германской націи.

Что было пережито и испытано присутствующими въ монастырскомъ храмѣ, когда пламя постепенно уничтожало части св. престола, трудно передать, нужно быть очевидцемъ этихъ душепотрясающихъ событій.

На другой день, бросивъ на произволь судьбы оставшееся имущество, съ горькимъ осадкомъ въ душѣ, покинули Иллукуту преподаватели училища, а черезъ нѣсколько дней и сестры, оставшіеся при монастырѣ послѣ первой эвакуаціи.

До сентября мѣсяца положеніе енархіальнаго училища оставалось невыясненнымъ. Подходящихъ помѣщеній для организаціи занятій не находилось. Всѣ свободныя помѣщенія были заняты ранеными и бѣженцами. Только въ первыхъ числахъ сентября явилась надежда на открытіе занятій училища на хуторѣ московскаго Зачатіевскаго монастыря, въ 21 верстѣ отъ Москвы. Зачатіевскій монастырь для нуждъ училища и сестеръ монастыря предоставилъ три деревянныхъ зданія: двѣ гостиницы и школу. Мало удобствъ давали отводимыя помѣщенія, кромѣ того требовался значительный ремонтъ ихъ, чтобы приспособить къ зимнему жилью. За неимѣніемъ лучшихъ помѣщеній рѣшено было остановиться на предоставленныхъ, и уже было приступлено къ ремонту ихъ. Но 8 сентября послѣдовало предложеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна осмотрѣть свободныя помѣщенія въ Іверскомъ женскомъ монастырѣ, нижегородской губ., предлагаемыя Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ. На другой же день начальница училища, игуменія Евгенія, въ сопровожденіи воспитательницы и преподавателя, отправились въ Іверскій монастырь. Помѣщенія оказались вполне пригодными для открытія учебныхъ занятій, устройства общежитія и размѣщенія сестеръ монастыря, а потому рѣшено было окончательно остановиться на Іверскомъ монастырѣ и здѣсь открыть занятія въ началѣ октября мѣсяца. Іверскій монастырь уступалъ для училища и размѣщенія сестеръ половину большой двухъэтажной каменной гостиницы. Здѣсь училище могло располагать свѣтлыми и довольно большими комнатами для всѣхъ классовъ, спаленъ, столовыхъ, больницы, учительской, помѣщенія для начальницы училища, воспитательницъ, сестеръ Илукстскаго монастыря. Кромѣ того, монастырь безплатно давалъ помѣщенія для преподавательскаго персонала.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней помѣщенія, отведенныя Иверскимъ монастыремъ, были приспособлены для открытія учебныхъ занятій. Значительную помощь въ устройствѣ общежитія училищу оказала Иверскій монастырь. Администрація монастыря предоставила необходимое количество кроватей и матрацовъ, и училище могло вначалѣ открыть общежитіе на 50 человѣкъ, а затѣмъ это число было значительно увеличено. Въ концѣ сентября постепенно начали прибывать и воспитанницы училища. Изъ 170 воспитанницъ, обучавшихся въ концѣ прошлаго учебнаго года, къ началу занятій прибыло 65 человѣкъ, кромѣ того, вновь было принято приходящими 15 человѣкъ.

При наличности 80 учащихся 2 октября, послѣ молебна совершеннаго инспекторомъ классовъ предъ началомъ ученія, и были открыты учебныя занятія.

Въ настоящее время число учащихся достигло ста человѣкъ.

Въ весьма затруднительномъ положеніи оказалось училище въ отношеніи учебныхъ пособій и классной обстановки. Вагоны, отправленные со станціи Ликена Р. О. ж. д. 14 августа съ училищнымъ имуществомъ, къ началу занятій не прибыли на мѣсто своего назначенія. Вслѣдствіе этого въ училищѣ на первыхъ порахъ ощущался значительный недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, книгахъ для чтенія; отсутствовала совершенно и классная обстановка, парты и доски. Первые дни приходилось заниматься за простыми столами. Совѣту училища приходилось серьезно думать объ устраненіи этихъ недостатковъ. Часть учебныхъ пособій была приобрѣтена вновь на средства училища; книги для чтенія были добыты: часть у частныхъ лицъ, а часть въ бібліотекахъ начальныхъ училищъ села Выксы, находящагося въ 1 верстѣ отъ Иверскаго монастыря. Обзавелось постепенно училище и классной обстановкой.

Устранивъ съ Божіей помощью и при содѣйствіи добрыхъ людей встрѣтившіяся препятствія, съ удвоенной энергіей принялись за свои занятія учащіе и учащіяся въ Иллукетскомъ епархіальномъ училищѣ въ 1915—16 учебномъ году.

Свящ. П. Кузнецовъ.

Оставаться или бѣжать?

Пока продолжается война, и возможны передвиженія непріятеля въ наши предѣлы, докучно продолжаетъ висѣть надъ православными пастырями тяжелый вопросъ—*оставаться ли на мѣстахъ своего служенія, или въ критическую минуту покидать ихъ и бѣжать отъ врага?*

Сначала этотъ вопросъ разрѣшался просто. Военныя власти издавали обязательное распоряженіе объ эвакуаціи извѣстной мѣстности, и вмѣстѣ съ прочими учрежденіями и ихъ служащими эвакуировались и служители церкви съ церковнымъ имуществомъ.

Но потомъ, въ виду печатныхъ и устныхъ нареканій на православное духовенство, что оно „брошаетъ свои паствы безъ должнаго утѣшенія, церковныхъ службъ и требисправленій“, оказываясь „ниже инославныхъ ксендзовъ и пасторовъ, остающихся на мѣстахъ“—духовной властью было испрошено согласіе военнаго начальства, при эвакуаціи угрожаемыхъ мѣстностей, „принудительное выселеніе не распространять на православныхъ священно-служителей, которые бы пожелали остаться въ своихъ приходахъ для обслуживанія духовныхъ нуждъ своихъ пасомыхъ“.

Теперь каждому священно-служителю предоставляется самому рѣшить трудный вопросъ—остаться на мѣстѣ въ виду наступающаго непріятеля или

воспользоваться средствами эвакуаціи? Правда, и теперь имѣется въ помощь руководственное распоряженіе нашего епархіального начальства, рекомендующее пастырямъ лишь „не спѣшить оставлять свои паствы при началѣ объявленія эвакуаціи, а оставаться при нихъ до послѣдней возможности (до оставленія города или мѣстечка административно-полицейской властью), исполняя свои пастырскія обязанности, тѣмъ же пастырямъ, которые уже оставили свои паствы, а между тѣмъ непосредственной опасности отъ врага еще нѣтъ, возвратиться къ своимъ паствамъ“ (указъ Риж. Дух. Конс. № 7671 отъ 5 сентября 1915 г.).

Но принципиально вопросъ все еще какъ будто не разрѣшенъ и остается открытымъ.

Идеальное представленіе, практика инославнаго духовенства и общественное мнѣніе, осуждающее эвакуацію духовенства, видимо склоняють принципиальное рѣшеніе даннаго вопроса въ положительную сторону, т. е. въ пользу того, чтобы православные священно-служители при занятіи врагомъ извѣстной мѣстности оставались въ своихъ приходахъ на своемъ посту, готовые перенести всѣ опасности и лишения и даже принять смерть.

Словъ нѣтъ, такое рѣшеніе подкупаетъ въ свою пользу своей бросающеюся въ глаза идеальностью, благородствомъ и геройствомъ.

Кажется, съ христіанской и идеально-пастырской точки зрѣнія иного рѣшенія поставленнаго вопроса нѣтъ и не можетъ быть. Противъ попытки высказаться за отрицательное рѣшеніе не вопіетъ ли громче всего самое Евангеліе и то его мѣсто, гдѣ специально говорится о пастырскомъ долгѣ. Какъ можетъ повернуться чей-нибудь языкъ или рука, чтобы сказать или написать роковое слово „бѣжать“ — „пастырь долженъ бѣжать“ — когда въ Евангеліи сказано Самимъ Христомъ Спасителемъ: „Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагаетъ жизнь свою

за овецъ. А наемникъ, не пастырь, которому овцы не свои, видитъ приходящаю волка и оставляетъ овецъ, и бѣжитъ; и волкъ расхищаетъ овецъ и разгоняетъ ихъ. А наемникъ бѣжитъ, потому что наемникъ, и не радить объ овцахъ". (Иоан. 10 г., 11—13 ст.).

Однако, въ томъ же Христовомъ Евангеліи и тѣмъ же Христовымъ пастырямъ (апостоламъ) сказано: „когда же будутъ матъ васъ въ одномъ городѣ; бѣгите въ друиой“ (Мѡ. 10 г., 23 ст.) или „когда увидите Иерусалимъ, окруженый войсками, тогда находящіяся въ Иудеѣ да бѣгутъ въ горы“ (Л. 21 г., 26 и 21 ст.).

Не нужно быть экзегетомъ-спеціалистомъ, чтобы понять, что въ вышенприведенномъ Евангельскомъ ученіи объ исполненіи обязанностей добраго пастыря принимаются во вниманіе не исключительныя обстоятельства политической войны, а обычная обстановка нравственной вражды между христіанствомъ и злымъ міромъ. Приточный волкъ христіанскаго стада это— менѣе всего врагъ, идущій открытою войною съ оружіемъ въ рукахъ противъ цѣлаго государства. И менѣе всего пастырь положитъ душу свою за овецъ своихъ, если напрасно полѣзетъ подъ непріятельскія пули и бомбы, или обречетъ себя на вражескій плѣнъ.

Практика настоящей войны лучше всего доказала, что исполнить свой пастырскій долгъ православный священникъ менѣе всего можетъ именно тогда, когда остается въ городѣ или мѣстечкѣ, занимаемомъ непріателемъ. Были и будутъ православные священники и епископы, которые со всею искренностью готовы исполнять свой пастырскій долгъ при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ вражескаго нашествія, но это имъ не удавалось и не удастся, по крайней мѣрѣ, въ настоящую войну. Настоящій врагъ нашъ не таковъ, чтобы позволить своимъ противникамъ дѣлать для себя что-либо доброе, полезное и благотворное. Онъ занимаетъ наши города и мѣстечки вовсе не съ тѣмъ, чтобы дать

русскимъ православнымъ жителямъ ихъ вести сносную жизнь, удовлетворяя свои матеріальныя и духовныя нужды. Съ его точки зрѣнія это было бы равносильно подрыву успѣха въ затѣянной имъ борьбѣ. Напротивъ, цѣль нашего врага до того терроризовать насъ, до того всего лишить и стѣснить, чтобы полной невозможностью дальнѣйшаго физическаго и моральнаго существованія заставить, какъ можно скорѣе, покориться и сдаться на милость побѣдителей. Поэтому, все наши мечты идеально послужить своимъ ближнимъ въ тяжелые дни нашествія врага должны разбиться въ прахъ. Яркой и убѣдительною иллюстраціей этого является примѣръ калишскаго прот. Н. В. Семеновскаго, добровольно оставшагося въ Калишѣ при занятіи его врагами. Ему больше одной службы не пришлось отслужить, такъ какъ не замедлилъ послѣдовать разстрѣлъ мирныхъ жителей и запретъ имъ не только собираться въ храмъ, но и вообще выходить изъ дома. А добраго пастыря ихъ со всякими запугиваніями и издѣвательствами удалили въ Германію въ продолжительный плѣнъ. Насколько идеальны были мечты и несоотвѣтственна имъ дѣйствительность, самъ о. Семеновскій говоритъ такъ: „По окончаніи перваго (и единственнаго) богослуженія прихожане со слезами говорили: „Батюшка, дорогой! какъ мы рады, что вы остались съ нами, не уѣхали“. — Какъ же вы, бр. могли подумать, что я уѣду, отвѣтилъ я; если въ мирное время нуженъ пастырь, то тѣмъ болѣе въ военное. Мало ли что можетъ быть, но не бойтесь. Нѣмцы люди культурные; это не турки-башибузуки, не язычники; они намъ, мирнымъ людямъ, не сдѣлаютъ зла... Для военныхъ дѣйствій есть войска, съ ними и будутъ нѣмцы сражаться, а мы будемъ отсиживаться да Богу молиться“... Это были идеальныя мечты о. Семеновскаго, а за ними послѣдовала такая несообразная дѣйствительность, послѣ которой онъ говоритъ буквально слѣдующее: „Вспоминая теперь свою бе-

сѣду съ прихожанами, стыжусь и извиняюсь предъ ними за свой наивный оптимизмъ по адресу нѣмцевъ, навѣянный на насъ въ мирное время“. („Воспоминанія“ прот. Семеновскаго „Варш. Епарх. Листокъ“ 1915 г. № 16).

Намъ могутъ возразить, такъ было лишь въ началѣ войны и только въ Калишѣ, благодаря единственному въ своемъ родѣ Прейскеру... Однако, это не такъ. Черезъ годъ войны сущность нѣмецкихъ отношеній къ православнымъ пастырямъ и ихъ желанію служить своимъ насомымъ несколько не измѣнилась.

Поэтому, когда въ іюль 1915 года при занятіи нѣмцами Варшавы тамъ добровольно остался свящ. о. Василій Глотъ, прикомандированный для большей неприкосновенности къ госпиталю Краснаго Креста, то и ему больше трехъ дней не пришлось совершать богослуженія и требы. На третій день по занятіи нѣмцами Варшавы онъ былъ арестованъ на улицѣ, когда направлялся въ Свято-Троицкій соборъ для совершения богослуженія, и отправленъ въ Германію... Не спасло и прикомандированіе его къ госпиталю Краснаго Креста“ („Варш. Епарх. Листокъ“ 1915 г. № 15).

Такимъ образомъ, дѣйствительность и практика показываютъ, что исполненіе православными пастырями своихъ пастырскихъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, занимаемыхъ германцами, не допускается, по крайней мѣрѣ, въ то время, когда эти города и мѣстечки близки къ ихъ фронту.

Какъ бы ни желалъ пастырь православный утѣшать своихъ духовныхъ чадъ и служить имъ при тяжкихъ условіяхъ нашествія враговъ, ему фактически не позволяютъ этого сдѣлать: или отведутъ въ плѣнъ, или запретятъ выходить изъ дому, или въ случаѣ сопротивленія разстрѣляютъ. И едва ли можно смерть отъ этого разстрѣла считать плодотворнымъ пожертвованіемъ жизни за ближнихъ. Ближ-

ше ничего отъ этого не выиграютъ, развѣ только получать новое горе, способное еще болѣе сдѣлать ихъ несчастными...

Но намъ выставляютъ на видъ практику инославныхъ пастырей (ксендзовъ и пасторовъ). Почему же тѣ остаются и дѣлаютъ свое пастырское дѣло и при тяжкихъ условіяхъ нашествія враговъ, русскіе же православные пастыри одни только не могутъ?

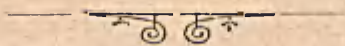
Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить опять-таки фактъ. Въ тѣхъ же воспоминаціяхъ прот. Семеновскаго разсказывается, какъ комендантъ Познанской крѣпости, обращаясь къ калишскимъ заложникамъ, выдѣлилъ изъ нихъ ксендзовъ и раввина и сказалъ имъ: „мы ведемъ войну не съ поляками, не съ евреями, а съ русскими, а потому я нахожу возможнымъ освободить васъ: пользуйте въ Калишѣ и постарайтесь успокоить населеніе (В. Е. Л. № 16, 1915 г). Само-собою разумѣется, тѣмъ больше привилегій со стороны германцевъ должно быть по отношенію къ своимъ единовѣрцамъ-лютеранамъ пасторамъ. Пусть среди этихъ пасторовъ есть и латыши, но это латыши, во всякомъ случаѣ, профильтрованные чрезъ лютеранскій богословскій факультетъ и утвержденные нѣмецкой консисторіей. Поэтому, ставить на одну доску православныхъ и инославныхъ пастырей и послѣднихъ выставлять исполняющими долгъ самоотверженія, а первыхъ малодушно избѣгающими его могутъ люди, по меньшей мѣрѣ, не вникающіе въ сущность и условія дѣла, а лишь голословно повторяющіе ходячіе навѣты съ чужого, обыкновенно вздорнаго голоса.

Творцами этихъ навѣтовъ и т. называемаго общественнаго мнѣнія, въ частности мнѣнія о томъ, что православные пастыри, напр., рижскіе, бросили свою паству на произволъ судьбы, оказываются или такіе русскіе обыватели, которые не стѣснялись заявлять священникамъ же, что они готовы принять германское подданство тотчасъ же по вступленіи

нѣмцевъ въ ихъ городъ, или такіе корреспонденты, которые специализовались на снабженіи своихъ редакцій скандальными сплетнями.

Подводя итогъ сказанному, мы не хотимъ все-таки сказать, что вопросъ—бѣжать или оставаться православному пастырю при наступленіи врага—долженъ быть обязательно рѣшенъ въ отрицательную сторону. Совѣсть каждаго пастыря и наличныя условія лучше всего укажутъ каждому въ отдѣльности, какъ онъ долженъ поступить. Мы только хотимъ предостеречь пастырей отъ идеальныхъ иллюзій и прекрасныхъ мечтаній о томъ, что оставаясь на волю врага въ мѣстахъ своего служенія, они будутъ въ состояніи принести кому-нибудь пользу или совершить подвигъ. При другомъ врагѣ и другихъ условіяхъ войны, вѣроятно, такъ это и было бы; но настоящій врагъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не преминетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы положеніе оставшагося на своемъ мѣстѣ православнаго пастыря было возможно болѣе бесполезнымъ для насомыхъ, несноснымъ для него лично и, съ объективной точки зрѣнія, вообще очень глупымъ и жалкимъ!

Свящ. В. Ш.

И. д. Редактора, препод. дух. сем. соборн. свящ. **В. Щукинъ.**

Дозволено цензурою, цензоръ нао. прот. В. И. Плиссъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

Всероссійскій Земскій Союзъ на помощь военноплѣн- нымъ.

При Главномъ Комитетѣ Всероссійскаго Земскаго Союза учрежденъ особый отдѣлъ помощи русскимъ воинамъ, въ плѣну находящимся. Передъ отдѣломъ стоятъ сложныя и важныя задачи, выполнение которыхъ не можетъ быть осуществлено безъ широкаго участія русскаго общества и безъ содѣйствія печати.

Необходимо установить постоянное сношеніе родныхъ съ плѣнными, дать возможность оказывать имъ помощь, безъ которой русскіе плѣнные не могутъ обойтись при еуровомъ угнетающемъ режимѣ, установленномъ для нихъ въ Германіи и Австріи.

Помощь военноплѣннымъ должна быть планомерной. Необходимо поэтому непосредственное и дѣйтельное участіе земствъ, кооперативовъ, попечительствъ, сельскихъ учителей, духовенства, волостныхъ комитетовъ и др. организацій и лицъ, близко стоящихъ къ деревнѣ, постоянно съ ней соприкасающихся. Огромное большинство военноплѣнныхъ принадлежитъ къ сельскому населенію, которое особенно нуждается въ помощи деньгами, вещами и книгами.

Населеніе должно быть широко освѣдомлено о положеніи военноплѣнныхъ и способахъ сношенія съ ними, оно должно знать, какъ получить справку о томъ, гдѣ находится военноплѣнный, какъ писать письма туда, какъ переводить деньги, какъ отправлять посылки и т. д.

Русскіе военноплѣнные до сихъ поръ считали себя забытыми на родинѣ. Ко всемъ тяжкимъ лишеніямъ, которыя они испытывали, прибавлялись безконечныя ожиданія вѣстей и помощи съ родины.

Поэтому Всероссійскій Земскій Союзъ ставитъ одной изъ своихъ задачъ посильную помощь русскимъ воинамъ, въ плѣну находящимся, организуя само-

дѣятельность населенія въ этомъ неотложномъ дѣлѣ. Для сего отдѣломъ помощи военноплѣннымъ, образованномъ при Главномъ Комитетѣ Союза уже разосланы мѣстнымъ комитетамъ циркуляръ, воззваніе и справочныя карточки о военноплѣнныхъ. Отдѣлъ отправляетъ и самъ посылки военноплѣннымъ, подарки, деньги и книги. Для народа печатается брошюра, гдѣ также даются указанія практическаго характера.

Отдѣлъ конечно нуждается въ притокаѣ средствъ, такъ какъ нужда военноплѣнныхъ громадна.

Адресъ Отдѣла: Москва, Покровка, 1. Главный Комитетъ Всероссійскаго Земскаго Союза. Отдѣлу помощи военноплѣннымъ.

Съ января 1916 г. въ Кіевѣ выходитъ новый ежемѣсячный журналъ

„Христіанская Мысль“

Журналъ ставитъ своей задачей служить, по мѣрѣ силъ, росту христіанской мысли въ Россіи, отвѣчая на религіозныя запросы современнаго общества и содѣйствуя выясненію въ его сознаниі подлинно христіанскихъ основъ жизни.

По своему руководящему началу, „ХРИСТІАНСКАЯ МЫСЛЬ“ является органомъ православнаго самосознанія, одушевленнаго вѣрой въ жизненное значеніе Христова Евангелія. Но журналъ будетъ въ то же время внимательно слѣдить за всѣми, по возможности, религіозными исканіями и настроеніями, какъ въ Россіи, такъ и за ея предѣлами.

„ХРИСТІАНСКАЯ МЫСЛЬ“ имѣетъ въ виду не только лицъ богословски-образованныхъ, но и широкіе круги русскаго общества. Этимъ будетъ опредѣляться и выборъ статей, и форма ихъ изложенія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе представители богословской науки и философской мысли въ Россіи, равно какъ и многіе изъ извѣстныхъ русскіхъ писателей по религіознымъ вопросамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 6 руб., на полгода 3 руб. Цѣна отдѣльнаго номера 75 коп.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Волошская, 4.

Редакторъ-издатель **Василій Эземплярскій.**

Открыта подписка на 1916 годъ

(47-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстр. **ЖУРНАЛЪ**

со многими приложениями.

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе одного 1916 года:

52

№№ еженедѣльн. художеств.-литер. журн. „НИВА“: повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научные очерки, біографіи, военные и политич. очерки и обзорныя рисунки въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстраціи съ театра военныхъ дѣйствій.

52

КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдутъ:

12

книгъ ежемѣсячн. журнала „Литературно и популярно-научн. приложения“ повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критическ. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстр. и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ,

которыя подписчики получаютъ въ теченіе одного 1916 года, содержать:

ВТОРУЮ серію полного собранія сочиненій

Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА.

Полное собраніе сочиненій

Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКАГО.

Новыя посмертныя сочиненія.

Антоня Павловича ЧЕХОВА.

Романъ Шарля де-КОСТЕРА:

БИБЛІЯ БЕЛЬГИИ

(„Уленспигель“).

— 2 НОВЫЯ СПЕЦІАЛЬНЫЯ КАРТЫ ТЕАТРА — ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

двухъ фронтовъ: 1) западнаго (русскаго), размѣромъ 61×95 сант., въ масштабѣ 47 верстъ въ дюймѣ и 2) западно-европейскаго, размѣромъ 55×85 сант., въ масштабѣ 24 версты въ дюймѣ. Обѣ карты въ 6 красокъ, подъ ред. проф. **Ю. М. ШОКАЛЬСКАГО.**

12

№№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“: до 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12

ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1916 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложениями на годъ:

въ Петроградѣ: (безъ доставки—**8 р. 50 к.** съ доставкой—**9 р. 50 к.**

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**9 р. 25 к.**; 2) въ Одессѣ, въ книжномъ магаз.

„Образованіе“—**9 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣста россіи

10 р.

За границу **14 руб.**

Допускается разсрочка платежа въ **2, 3 и 4** срока.

Адресъ: Въ Конт. журн. „НИВА“, Петроградъ, улица Гоголя, № 22